

Устойчивые традиции 6.3.02

Егор ГАЙДАР,
сопредседатель «Союза
правых сил»

Недавно в газете «Известия» высказался один из активных участников дискуссии об альтернативной военной службе — заместитель начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Василий Смирнов. Позволю себе прокомментировать приведенные им аргументы о необходимости отложить резкое сокращение периода срочной службы и радикальную реорганизацию системы комплектования вооруженных сил на неопределенный срок.

Первый аргумент — материального характера. Смирнов считает, что меньше чем за 7000 рублей в месяц контрактника нанять невозможно, а раз денег на это нет, то нечего и затевать переход на контрактную армию. Доказательство (если не считать ссылок на опыт Чечни, а оплата воюющих частей, очевидно, особый случай) — апелляция к опыту стран НАТО. «В Великобритании они получают 1200—1600 долл в месяц. И что вы дума-

Жаль, что в рамках предложенной программы повышения денежного довольствия в наименьшей степени предлагается повысить оплату рядовых контрактников. Ее собираются удерживать на уровне ниже половины среднего заработка по стране. Если проводить такую политику, останется только жаловаться на низкое качество контрактников и невозможность наращивания их численности. Генерал лукавит, когда говорит, что не знает, когда удастся укомплектовать контрактниками 50—60% должностей рядового и сержантского состава и начать сокращение срока службы призывников. Он знает. При нынешнем уровне довольствия контрактников и намеченных темпах его повышения — никогда.

Второй тезис, приводимый Смирновым: «Контракtnику надо будет не только платить зарплату. Его надо обеспечить жильем, дать работу жене, определить детей в садик и школы. ... Помимо «социалки» надо решить вопрос организации боевой подготовки. Если мы платим человеку за труд, то должны предоставить ему возможность готовиться к

ете... них это мало». С точки зрения экономической теории тезис интересный. Он предполагает наличие открытого мирового рынка рабочей силы, где парнишке из Тамбова или Рязани наперобой предлагают места шофера в Нью-Йорке, докера в Лондоне, официанта в Париже наряду с предложением контрактника в российских вооруженных силах.

На деле никакого глобального рынка рабочей силы не существует. Имеет смысл обсуждать лишь ситуацию на национальных рынках труда. 1200 долларов в месяц действительно не так уж много в Великобритании, но 50 долларов — огромная зарплата в Афганистане. В странах НАТО, на которые ссылается генерал, заработная плата начинающих контрактников, как правило, в диапазоне между минимальной и средней по стране. Там, где безработица высока (Франция), она ближе к минимальной, где она ниже (Англия), — ближе к средней.

Проведенное в прошлом году ВЦИОМом исследование показало, что в России для того, чтобы обеспечить комплектование армии контрактниками, оплата труда поступающего на службу рядового должна составлять примерно 1,2 средней зарплаты по стране. Это много. Такой заработок более чем в 1,5 раза превышает среднюю зарплату в подавляющем большинстве российских регионов.

Что касается приводимых генералом 7000 рублей в месяц, напомню: сегодня совокупное ежемесячное денежное довольствие генерал-майора, командира дивизии — 6333 рубля. Это, безусловно, недостаточно. Намечены меры по увеличению довольствия. Тем не менее и сегодня Российская армия не испытывает острого недостатка в количестве генералов.

выполнению своих обязанностей».

По-моему, уважаемый генерал не в полной мере отдает себе отчет в смысле сказанного. Мы призываем наших молодых сограждан на два года выполнять патриотический долг. По действующему законодательству это может быть и выпускник вуза, имеющий семью. Но, так как он идет служить по призыву, никого не волнует, есть ли у него жена, не надо ли обеспечить ее работой, а их вместе — жильем. Больше того, так как он человек подневольный, надо ли обеспечить ему возможность заниматься боевой подготовкой? Пусть с метлой ходит, дачу поможет построить. Другое дело, если 18-летний паренек, прослужив полгода, заключает контракт. Тут уж и о жене надо подумать, и о детях, и о боевой подготовке. Все это напоминает сеговония в российском дворянском обществе, непосредственно перед отменой крепостного права, в стиле: «Это как же будет, если я свою дворню выпороть не смогу?.. Всё же развалится!».

И, наконец, последнее. Общество должно понимать, что дискуссия о сроках носит отнюдь не технический характер. В течение 2002–2005 гг. демографическая ситуация обеспечивает благоприятный фон для проведения военной реформы. Начавшаяся в 1988 году волна снижения рождаемости обуславливает резкое сокращение призывного контингента с 2006 года. Если общество даст уговорить себя, что вопрос неспешный, надо отложить реальные мероприятия по реформированию года на три, то очень быстро нарастающий кризис заставит говорить о радикальной отмене всех видов отсрочек для студентов, аспирантов и т.д. Не исключаю, что часть нашего генералитета именно к этому ведет дело.

Василий СМЕРНОВ: Меньше чем за 7 тысяч служить не будут

21.02.2002

Утвердив окончательный вариант закона об альтернативной службе, правительство и Минобороны готовятся сделать второй шаг в направлении либерализации военной службы — в перспективе отказаться от призыва и полностью перейти на контракты. О том, когда это может произойти и как, замначальника Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба генерал-лейтенант Василий СМЕРНОВ рассказал корреспонденту «Известий» Дмитрию САФОНОВУ.

НАТАЛИЯ ГУБЕРНаторова

— Василий Васильевич, когда реально можно ожидать полного перехода Минобороны на контрактный принцип?

— На этот вопрос вам сегодня никто не ответит. Создана комиссия, которая к июлю должна разработать концепцию перехода на контрактную основу всех вооруженных структур (МВД, МЧС, Минобороны и т.д.). К концу 2003 года будет подготовлена программа, которая обоснует, в первую очередь с финансовой точки зрения, возможность перехода армии преимущественно на контрактный принцип комплектования.

Контрактнику надо будет не только платить зарплату. Его надо обеспечить жильем, дать работу жене, определить детей в садик и школы. Законодательно определить права по выходу в запас: предоставить постоянное жилье, обеспечить достойной пенсией.

Помимо «социалки», надо решить вопрос организации боевой подготовки. Если мы платим человеку за труд, то должны предоставить ему возможность гото-

виться к выполнению своих служебных обязанностей. А то во время боевых действий он сможет заявить, что государство не обеспечило ему необходимый уровень подготовки и к выполнению задачи он не готов.

— Первый опыт комплектования воинских частей контрактниками был апробирован во вторую чеченскую кампанию. Как вы оцениваете его результаты и почему его нельзя было перенести на все Вооруженные силы?

— Государству просто не хватило денег, чтобы обеспечить воюющих в Чечне. Что уж говорить про всю армию... Депутат Борис Немцов утверждает, что если мы будем платить контрактникам 3,5 тысячи рублей, то отбоя от них не будет. Практика показала: меньше чем за 7 с лишним тысяч служить у нас никто не будет. Как только были отменены «босвые» и повышенные оклады находящихся в зоне конфликта, мы вынуждены были уволить более 30 тысяч человек.

(Окончание на 3-й стр.)

EUR	Luxembourg	1,70-EUR	Sweden	16-SKR
£	Netherlands	3,-HFL	Switzerland	2,4-SFR
DRS	Spain	280,-PTS		

Розничная цена в России и странах СНГ свободная

Василий СМЕРНОВ: Меньше чем за 7 тысяч служить не будут

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Из какого состава?

— Как раз из контрактников. Они не хотели за эти семь тысяч подставлять лоб под пули. И я их понимаю. Но не думайте, что эта проблема характерна только для российской армии. В Великобритании у контрактников самое большое денежное содержание из всех стран НАТО/Они получают 1200—1600 долларов в месяц. И что вы думаете? Тоже недовольны, для них это мало.

— А как с этим в США?

— Был я в одном из боевых соединений. Пригласили нас посмотреть, как живет сержант-контрактник американской армии: коттедж, какой в России могут позволить себе только состоятельные люди, машина, дети ходят в детский сад и школу. Но главное — он имеет массу реальных гарантий: право на жилье по завершении службы, получение гражданской специальности и трудоустройство. Мы же сегодня даже офицеров обеспечить не в состоянии. Что уж говорить про солдат и сержантов...

— Как появление солдат-контрактников отразится на количестве «срочников»? Может, им сократят срок службы?

— Когда доля контрактников достигнет 50—60 процентов общей численности Вооруженных

сил (сегодня она составляет 22 процента численности рядового и сержантского состава — 140 тысяч, из них почти половина — женщины), мы обязательно вернемся к вопросу сокращения длительности прохождения срочной службы. Я не знаю, когда это произойдет, но в плане это предусматривается. Мы надеемся снизить длительность срочной службы до 1,5 лет, альтернативной — до 3. Но произойдет это только если у государства появятся реальные деньги на контрактную армию.

— Все-таки сколько это может стоить?

— В этом году мы проведем эксперимент на базе Псковской дивизии ВДВ. Переведем всех, начиная от рядовых и заканчивая сержантским составом, на контракт. По самым скромным подсчетам, чтобы полностью обеспечить их всем необходимым, Минобороны придется изыскать 1 миллиард рублей. Если бы эксперимент проводился на базе мотострелковой дивизии, эта сумма вылилась бы в 2—3 миллиарда рублей. Весь бюджет Минобороны на 2002 год — 320 миллиардов рублей. Так что можете подсчитать, какую контрактную армию в состоянии сегодня содержать Россия и сколько это должно стоить.